

Давайте все вместе пойдём на спектакль (3)

Ли Хун Юань не спеша опустился на колени:

— Если императорский отец все еще злится, тогда подойдите и пните. Даже если меня запинаят до смерти, этот сын не сдвинется с места, — это не звучало ни как признание ошибок, ни как оправдание. Это было явное подливание масла в огонь.

Император Лэчэн неосознанно поднял ногу, но, видимо, о чем-то подумал и сдержался. Просто выражение его лица стало еще более уродливым, чем раньше. Он громко заскрежетал зубами:

— Проклятье за грехи наши тяжкие, все еще не желаешь признать свою ошибку, да?

— Императорский отец, это не более чем простое поддразнивание женщины, нужно ли так злиться? Этот сын думал, что вы давно к этому привыкли.

— Простое поддразнивание женщины? Это женщина этого старика, одна из твоих второстепенных матерей [1]! — сердито взревел император Лэчэн.

Неизвестно, гневался ли император Лэчэн из-за смущения или из-за того, что сделал Ли Хун Юань, ему лень было скрываться. Кроме того, уже все все знали. Он не собирался разгонять толпу и даже решил прямо заявить о проблеме.

Так как даже ему было все равно, Ли Хун Юань стал еще равнодушнее.

— Осознавай она хоть немного себя как одна из моих второстепенных матерей, то, увидев этого сына, должна была автоматически избежать встречи, а не прямо подходить и застенчиво меня приветствовать. Такие очевидные намерения "прорасти через стену" [2]. Если бы я не исполнил ее желание, разве это не разочаровало бы красавицу? Кроме того, этот сын только шевелил губами и не тронул даже волоска на ее теле. Всего лишь несколько слов, а она уже закатывает истерику, как будто я что-то с ней сделал на глазах у публики.

Цвет лица императора Лэчэна стал иссиня-черным. Его сын приставал к его императорской наложнице или его наложница соблазнила его сына, это два совершенно разных сценария, и последний приводил в негодование сильнее, чем первый.

Даже если он старался поддерживать себя в форме, он все равно оставался мужчиной в годах. Возрастные изменения затрагивали и внешность, и выносливость, и не в лучшую сторону. А его сын полон молодости и сил и даже обладал редкой красотой, от которой мало какая женщина могла отказаться. Даже если Лэчэн был императором и мог иметь все, что хотел, иногда он все равно не мог не завидовать. Его женщина положила глаз на его сына, потому что он недостаточно хорош? Какой позор и унижение!

Император Лэчэн, смотревшийся со стороны смертельно опасным злобным зверем, повернул голову и пристально посмотрел на эту растрепанную императорскую наложницу. Вид у нее был практически такой же, как будто ее только что поймали на кровати с любовником. Взгляд императора Лэчэна зловеще заблестел, весь его облик выглядел так, будто в следующую секунду он набросится и загрызет эту женщину насмерть.

Та задрожала от страха:

— Ваше величество! Ваше величество, это не так! Это не так! Пожалуйста, поверьте этой скромной наложнице, это Цзинь циньван...

— В гареме императорского отца столько же красавиц, сколько и облаков в небесах. У этого сына тоже немало женщин в других резиденциях. Если оставить в стороне статус, просто сравнивая внешность, мои красавицы кажутся лучше. Для этого сына они всего лишь игрушки, кого будет заботить их статус, — как бы между прочим сказал Ли Хун Юань, а затем равнодушно взглянул на эту императорскую наложницу: — Ни внешний вид, ни фигура, ни вульгарные манеры, ни вместе, ни по отдельности не достигли того уровня, который заставит меня добровольно взглянуть в ее сторону. Вместо этого этот сын подозревает, что кто-то пытается сознательно строить козни против меня. Прошу императорского отца досконально разобраться в этом вопросе и вынести справедливое суждение.

Вы только посмотрите, что он говорит?! Он даже добровольно не взглянет в ее сторону? Тогда не делал ли его как отца тот факт, что он непрерывно баловал эту женщину в течение нескольких месяцев, снова и снова повышая ее статус, слепым и едящим то, у чего дурной вкус? Грудь императора Лэчэна быстро вздымалась и опадала, однако, вероятно, из-за того, что Ли Хун Юань раз в три-пять дней злил отца, несмотря на всю злость, он все еще казался полным энергии, не проявляя ни малейшего признака недомоганий.

— Императорская жена третьего ранга Ли будет понижена до гэни [3] и брошена в Холодный дворец, откуда никогда не возвратится. Убрать ее.

— Ваше величество, ваше величество, не на... Ваше величество, все не так. Вы не можете... У-у-у...

Пинь Ли, которая изо всех сил пыталась ползти вперед, была схвачена евнухами, а затем ей сразу же заткнули рот, чтобы она более не тревожила его величество, и оттащили куда подальше. Фрейлины, служившие ей, сгрудились вместе, как перепелки, боясь, что его величество может излить на них свой гнев. Им вряд ли так "повезет", что их отправят в Холодный дворец, скорее всего, их просто забьют до смерти. Они ненавидели то, что не могли найти ни одной щели, в которую можно было бы втиснуться.

Конец этой императорской жены третьего ранга, напротив, не выглядел таким уж неожиданным. Даже если вина лежит не на ней, из-за того, что дело дошло до публичного разбирательства, она не может продолжать пользоваться обожанием императора. И в эти несколько месяцев эта пинь Ли, рассчитывая на милость его величества, смотрела свысока на

других жен и наложниц. Даже встречаясь с императрицей и благородной супругой Су, женщинами, обладавшими наибольшими властью и влиянием во внутреннем дворце, она осмеливалась относиться к ним легкомысленно. Императрица и все остальные знали, что у нее не будет хорошего конца, и просто не беспокоились о ней. Остальные же топтали ногами от гнева. Но теперь она внезапно оказалась в грязи. Удовлетворенно хлопая в ладоши, они одновременно чувствовали странную печаль. Все прекрасно понимали, что за человек император Лэчэн. Все говорят, что император бессердечен; это и правда так. Только небольшое количество людей знало, что у него когда-то были чувства. Но после смерти этой женщины его чувства тоже оказались похоронены.

Больше всего всех интересовало, как именно император Лэчэн собирается наказать Ли Хун Юаня. Существование этого человека для многих было действительно слишком ненавистно. Даже не конфликтуя с ним, они все еще ненавидели его высокомерное и властное поведение и то, что он делал все, что ему было угодно. Поэтому, естественно, они не хотели, чтобы он легко отделался.

— Император, даже если в этом вопросе виновата пинь Ли, то для Цзинь циньвана плыть по течению и вольничать с ней все равно тяжкий грех. Даже в обычных семьях сын не может заигрывать с наложницей отца. Это идет вразрез с этикой и моралью. По этикету и по закону он должен быть строго наказан, — вперед вышла какая-то императорская наложница, обошла императрицу с четырьмя супругами и заговорила первой. Она вещала о морали, но ненависть в ее взгляде, направленном на Ли Хун Юаня, была слишком очевидна.

Су гуйфэй повернула голову, чтобы взглянуть на нее. Она знала, почему эта женщина ненавидела Юань эра. Когда ему было семь лет, он случайно наткнулся на нее и заставил выкинуть уже сформировавшийся мужской плод, что привело к повреждению тела и дальнейшей невозможности забеременеть. Она смогла спокойно дожить до сих пор потому, что император компенсировал это ей, выдвинув ее в императорские жены третьего ранга, и из-за того, что она сама не представляла угрозу. Кто бы мог подумать, что кто-то, кто до сих пор молчал, затаил обиду и даже хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы отомстить.

Ли Хун Юань тоже поднял голову, чтобы взглянуть на эту императорскую наложницу, но у него не было никаких впечатлений о ней. Он обидел и разобрался со слишком многими людьми, разве он мог помнить всех и каждого?

— Когда речь заходит о красавицах, — небрежно произнес он, отведя взгляд, — интереснее всего все-таки те, что постарше.

Эта заговорившая пинь немедленно побледнела и крепко сжала свой носовой платок. Независимо от того, как сильно она ненавидела его, она все равно не осмеливалась заговорить снова.

Ли Хун Юань был человеком, который не скупился на оскорбительные высказывания. У них перед глазами стоял свежий пример пинь Ли, то, что он сказал что-то подобное сейчас, было угрозой. Способный на все он не боялся ни неба, ни земли. Но с другими людьми все иначе, особенно это касалось женщин из императорского гарема. Если их репутация хоть немного

пострадает, легким наказанием станет ссылка в Холодный дворец, а тяжелым — смерть. Кроме того, этот принц не дурак. Ему не требовалось заботиться об этом лично. Найдя любого случайного стражника или даже евнуха, слишком легко уничтожить их. Согласно бесконечной терпимости его величества к нему, независимо от того, как его накажут, его величество вряд ли сможет казнить его. Что касается любых других родственников, тех, кого можно убить, убьют, а тем, кого лишить жизни нельзя, его величество все равно закроет рты. А раз так, то кто все еще посмеет сражаться до смерти с этим извергом?

Все говорят, что есть только неправильное имя, но не прозвище. Живой Янь-ван на самом деле был живым Янь-ваном!

— Юань эр, ты все еще несешь чушь, замолчи, — благородная супруга Су сурово отругала его, но ее глаза были полны беспокойства.

От начала и до конца Ли Хун Юань несколько не был обеспокоен, но из-за ее слов взгляд шестого императорского сына немного смягчился, и резкая аура вокруг него тоже немного уменьшилась. На самом деле он больше не вел себя так высокомерно и не выглядел нераскаявшимся. Он даже послушно закрыл рот, больше ничего не говоря.

Су гуйфэй, казалось, облегченно вздохнула.

— Ваше величество, Юань эр рос под опекой этой супруги с младенчества. Как Мин эр и Миньсян, они все мои дорогие дети. Независимо от того, хороши они или нет, это не изменится так легко. Если они выдающиеся, то эта супруга, естественно, счастлива, но если они делают что-то не так, я тоже частично ответственна за это. По отношению к их наказанию я, естественно, должна понести его половину. Эта супруга просит ваше величество проявить милосердие и быть снисходительным.

Выражение лица императора Лэчэна смягчилось:

— Ты! Ах! Да что с тобой говорить! Ты всегда слепо баловала его, поэтому он становился все более недисциплинированным и неконтролируемым. В детстве ты еще могла безжалостно наказывать его, но после того, как он вырос, мы никогда не видели, чтобы ты говорила ему хоть одно грубое слово.

— Это не одно и то же. Строгое отношение к детям может исправить их вредные привычки, но теперь... не то, чтобы эта супруга могла просто наблюдать, как они переносят трудности. Разве это не похоже на вырезание из груди моего сердца? Возможно, это также и потому, что эта супруга не знает, как воспитывать детей, все трое, ни один из них не заставил меня не волноваться, — говоря об этом, благородная супруга Су выглядела очень беспомощно.

— Любимая супруга, эти слова, безусловно, неверны. Мы сами видели, как ты воспитывала детей. Поведение этого бедствия во плоти не твоя вина. Не то чтобы мы не знали, что его внутренняя природа жестока и раздражительна. Ты потратила на него даже больше усилий, чем на третьего и Миньсян. Что касается последней, она иногда несколько темпераментна, но

мы считаем ее милой и приятной. Даже обычные семьи хотят, чтобы их дочери были избалованы, не говоря уже о гунчжу, дочери императора. И нет необходимости упоминать третьего, мы очень им довольны.

— До того, как Мин эр начал работать при дворе, он был довольно посредственным. Вы довольны им сейчас, потому что хорошо научили его.

Услышав это, император Лэчэн подобрел и громко рассмеялся, откуда теперь взяться злости?

Кто знает, скольких людей эта гармоничная и теплая сцена заставила втайне стиснуть зубы? Особенно слова императора Лэчэна: "мы очень им довольны". Он это просто так сказал или подразумевал что-то другое?

— Ваше величество, тогда Юань эр...

Из-за влияния Ли Хун Юаня даже императрица имела некоторые опасения. Главная жена императора не боялась, что шестой принц сделает что-нибудь ей: каким бы наглым он ни был, Ли Хун Юань все равно не совершит такой глупости. Женщина боялась, что он воспользуется другими методами и выместит гнев на Ли Хун И, не обращая внимания на последствия. Цзинь циньван уже легко испортил брак ее сына и племянницы, поэтому императрица не смела недооценивать его разрушительные способности.

— По мнению любимой супруги, как следует обращаться с этим бедствием во плоти?

— Ваше величество, через несколько дней... как насчет того, чтобы позволить Юань эру остаться в храме Белого дракона на несколько дней? Пусть воздержится от скоромной пищи. Пусть боевые монахи последят за ним, там он сосредоточится и обуздает себя. Это будет легкое наказание в качестве предостережения. Что думает император?

Выражение лица императора Лэчэна немного изменилось, а затем мгновенно вернулось в норму:

— Просто сделаем так, как говорит любимая супруга.

[1] Анлейтор оставила транскрипцию, но я решила этого не делать.

Император назвал пинь Ли шуму (□□). Это обращение переводится как мать — младшая (второстепенная) жена отца (в устах детей, старшей, главной жены). Так что я решила, что "второстепенная мать" будет уместным вариантом перевода

[2] Полная идиома: "красный абрикос пророс через стену"; метафора для жены, имеющей любовника, применяется только к женщинам, поскольку в этот период времени мужчины не "обманывают"

[3] Самый низкий ранг императорской наложницы; подробнее в главе Исторические заметки: титулатура для более подробной информации

<http://tl.rulate.ru/book/19909/787785>